

Глава 1107: Сломанное дерево

Вероятно, было преувеличением сказать, что Ван Чжицэ потребуется только один палец, чтобы сокрушить Танга Тридцать Шесть до смерти, как муравья.

Но если он использует два пальца, он вполне сможет с легкостью убить Танга Тридцать Шесть.

Различие в силе между ними было настолько огромным.

Танг Тридцать Шесть не мог стать угрозой Ван Чжицэ, и даже поиск смерти перед Ван Чжицэ не был простым делом.

Меч Вэньшуй был пойман между двух пальцев Ван Чжицэ. Он держал его так твердо, что тот не сможет сдвинуться ни на дюйм.

Для трагического суицида внезапно стать этим неизбежно было довольно неловко.

Танг Тридцать Шесть выглядел невозмутимым, даже выгнув брови.

Выгнув брови, он бросал вызов.

Подразумеваемое им было кристально ясно.

Если он искренне хотел умереть, у него было много методов. Перерезать горло мечом несомненно было методом с самым низким шансом успеха.

Он ждал, пока Ван Чжицэ остановит его, так как он только так сможет продолжать обсуждать условия.

Ван Чжицэ ухмыльнулся: «Если я отдам тебе этот камень, это все еще не даст толку».

Танг Тридцать Шесть увидел выражение его лица и понял.

Учитывая его текущий уровень культивации, даже если он получит черный камень, он не сможет войти в Сад Чжоу, так что он не сможет помочь Чэнь Чаншэну.

Танг Тридцать Шесть спросил с сердечной искренностью: «Тогда могу ли я потревожить Сэра помочь?»

Ван Чжицэ не ответил.

Танг Тридцать Шесть добавил: «Я знаю, что у него определенно сейчас плохо идут дела».

Взгляд Ван Чжицэ опустился к черному камню, и он сказал: «Верно. Перед ним сейчас стоит невероятно сложный выбор».

Танг Тридцать Шесть ничего не говорил несколько мгновений, после чего прокомментировал: «Он - хороший человек».

Он сказал эти слова с беспрецедентным достоинством.

Ван Чжицэ согласился: «Да».

Танг Тридцать Шесть посмотрел ему в глаза и сказал: «Хороший человек не должен жить

настолько трудно».

Ван Чжицэ ответил: «Это никак не связано с хорошим и плохим».

Танг Тридцать Шесть был немного разочарован, испытывая невероятную ярость.

Он поддразнил: «Это верно, тут нет ничего общего с хорошим или плохим, только с сильным или слабым. В конце концов, это просто сильный, задирающий слабого».

Ван Чжицэ покачал головой: «Каждый человек должен взять ответственность за свой выбор».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Тогда почему он должен выбирать? Почему никто из вас не выбирает?»

Ван Чжицэ ответил: «Шан Синчжоу согласился сразиться с ним, потому что его вынудили сделать этот выбор».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Это слишком сложный выбор. Вы все должны быть немного проще».

Ван Чжицэ спросил: «Например?»

Танг Тридцать Шесть заявил: «Вы все можете выбрать умереть или выбрать умереть».

Ван Чжицэ улыбнулся: «А есть другой выбор?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Вы можете выбрать сгореть до смерти, утонуть до смерти, быть застреленными до смерти стрелами, или выбрать смерть от тысячи порезов».

Это был не разговор, а команда, или, возможно, он проклинал его. Его плоский тон был наполнен презрением и ненавистью.

Но все это исходило из беспомощности.

Глядя на лед на озере и ряску, оставшуюся с прошлого года, Танг Тридцать Шесть почувствовал себя довольно усталым.

Правда ли он вот так просто проиграет?

Он и правда не желал.

Он испытывал нежелание за Чэнь Чаншэна.

Он вдруг закричал в небо.

«Ты, слепой пес!»

.....

.....

.....

.....

Из-за беспорядка на Аллее Сотни Цветений было сложно услышать слова Танга Тридцать Шесть.

Но Сад Сотни Трав, отделенный только стеной от Ортодоксальной Академии, мог слышать их громко и ясно.

Юйжэнь, казалось, заметил, озвучивая свой вопрос глазами.

«Танг Танг хочет встревожить разум Лорда Вана».

Сюй Южун сказала: «Если есть малейшая возможность, он использует стратегии старого поместья Вэньшуй, чтобы вынудить Лорда Вана в компромисс».

Она ссылалась на тот разговор между дедушкой и внуком за столом маджонга.

Он был готов уничтожить клан Танг, так что его, естественно, не заботили все живые создания мира.

Было очевидно, что этого все еще было недостаточно, чтобы тронуть Ван Чжицэ, убедить его.

Он даже не смог выразить то, что действительно хотел сказать, то, чем и правда хотел угрожать.

Попытка Танга Тридцать Шесть провалилась.

В глазах Сюй Южун было видно небольшое беспокойство.

Ее левая рука крепко сжимала пять каменных жемчужин.

Эти пять каменных жемчужин изначально были пятью из Монолитов Небесных Томов в Саду Чжоу, порцией большого массива Чжоу Дуфу.

Мгновение назад от этих пяти каменных жемчужин прошла рябь, позволяя ей получить грубое понимание ситуации в Саду Чжоу.

Она знала, что перед Чэнь Чаншэном встал выбор.

Она также знала, что Чэнь Чаншэн выберет.

Она знала даже до того, как он сделал выбор.

Для Чэнь Чаншэна этот выбор просто не был настолько же сложным, как сказал Ван Чжицэ.

Потому что она понимала Чэнь Чаншэна.

Юйжэнь тоже понимал Чэнь Чаншэна.

Так что он также понимал, что выберет Чэнь Чаншэн.

И это означало, что Чэнь Чаншэн проиграл.

.....

.....

Каждая улица и резиденция в столице услышала этот большой взрыв.

Яростные волны ци взорвались над озером, подбрасывая снег, пожелтевшую траву и грязь, ударяясь о стены и деревья.

Озерные воды бушевали и тряслись, поднимая с собой снег в воздух и с грохотом падая вниз.

Вся Ортодоксальная Академия была окутана внезапным ливнем.

В дожде появилось две фигуры: Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу.

Небо вмиг стало ярче, как будто по нему пронеслась молния.

В этой вспышке света в темном дожде было смутно видно, как ладонь Шан Синчжоу пала на живот Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн полетел, как камень, протаранив десяток толстых деревьев и падая глубоко в лесу.

Большие деревья ломались, пригибаясь к земле и пропуская шок через землю.

Танг Тридцать Шесть взял Меч Вэньшуй и собрался совершить рывок вперед, сжимая левой рукой магический артефакт в рукаве.

Послышался легкий щелчок.

Палец Ван Чжицэ поразил его лоб.

Танг Тридцать Шесть нашел невозможным двигаться.

В Саду Сотни Трав внезапно появилось два золотых пламени.

Сюй Южун исчезла со своего места.

Не поворачивая голову, Ван Чжицэ указал пальцем в место за собой.

За ним была стена академии.

В стене появилась дыра шириной в несколько метров.

Кирпичи и остатки деревянной двери тихо лежали на земле.

Там задержался легкий ветерок, нежный и теплый, но неспособный пройти.

Белое перо медленно опустилось из пустоты.

Появилась Сюй Южун.

Ван Чжицэ вдруг почувствовал что-то, оборачиваясь.

Его взгляд был сосредоточен не на Сюй Южун, а на месте за ней.

Сад Сотни Трав был таким же умиротворенным, как и в несколько прошлых столетий.

Трость тихо опиралась на край каменного стола.

.....

.....

Большое дерево было сломано, и куски коры простирались в стороны, как лепестки.

Чэнь Чаншэн сидел напротив сломанного дерева, кашляя.

Шан Синчжоу спросил: «Ты все еще настаиваешь, что у выбора есть смысл?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Да, потому что то, как мы выбираем, определяет то, кто мы есть».

Шан Синчжоу потерял дар речи.

Чэнь Чаншэн был прав.

Если бы в Саду Чжоу были Сюй Южун или Танг Тридцать Шесть, он не дал бы им шанса выбирать.

Он хотел увидеть, какой Чэнь Чаншэн сделает выбор, потому что хотел знать, как Чэнь Чаншэн выберет.

Именно по той причине, что Чэнь Чаншэн был Чэнь Чаншэном.

Поэтому у выбора был смысл.

Но текущая битва уже была бессмысленна.

Чэнь Чаншэн все еще мог стоять, но его поражение уже было решено.

Выбрав покинуть Сад Чжоу, он отбросил любую надежду победы.

У Шан Синчжоу было довольно деревянное выражение лица, когда он сказал: «Просто сдавайся».

Чэнь Чаншэн спокойным тоном ответил: «Нет».

Шан Синчжоу замолчал на некоторое время, а затем его правая рука сжала рукоять меча.

Не Безупречного Меча, а его собственного меча.

Когда Чэнь Чаншэн собирался подняться, его правая рука легла на сломанное дерево.

Вдруг его рука нащупала что-то твердое.